

за Гиппанию и Неаполь впоследствии (в конце XV в.) послужила поводом к кровопролитным Итальянским войнам.

В середине августа 778 г. король франков Карл вел своих воинов через Пиренеи. Войско возвращалось домой после удачного похода в Северную Испанию. Этим летом бог войны благоволил франкам. Они нанесли сильное поражение старому врагу — арабам, разграбили несколько богатых городов и захватили большую добычу. Остава-

лось миновать лишь глухое горное ущелье Ронсеваль, чтобы вступить, наконец, на родную землю. Почти все благополучно прошли опасную теснину, задержался только арьергард, которым командовал маркграф Хруотланд. Внезапно горы содрогнулись от страшных криков. С крутых склонов на франков полетели камни и бревна, градом по-

AufJJ

сыпались стрелы, а следом появились вооруженные люди. Это были пастухи и крестьяне из местного племени басков, всегда дорожившие своей свободой и считавшие врагом любого, кто нарушал границы их земель. Завязалось сражение. Франки отчаянно сопротивлялись, но их оказалось намного меньше нападавших, да и в горах воевать они не привыкли. Вскоре все было кончено. Баски захватили часть обоза и скрылись. Когда Карл вернулся с подкреплением, на месте недавней битвы он обнаружил лишь истерзанные коршунами трупы своих воинов.

Рядовое, в общем-то, событие. И до, и после него франки терпели поражения значительно более серьезные. Но славные победы с лихвой их перекрывали. Тем не менее историческая память сохранила воспоминание именно об этой трагедии — гибели отряда Хруотланда в Ронсевальском ущелье. Рассказы и песни о ней передавались из поколения в поколение, пока, наконец, четыре века спустя безымянный северофранцузский рыцарь не сочинил одну из самых знаменитых поэм Средневековья — «Песнь о Роланде».